

Бирюков Артем Александрович, Крестьянников Евгений Адольфович

ДВИЖЕНИЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД НА ТЮМЕНСКОМ АККУМУЛЯТОРНОМ ЗАВОДЕ В НАЧАЛЕ СЕМИЛЕТКИ (1959-1960 ГГ.)

Механизмы конкурентной борьбы и материального стимулирования труда в советской экономике подменялись методами морального характера, в частности, созданием условий соревнования. В статье впервые на основе микроисторического подхода изучается первоначальный этап движения за коммунистическое отношение к труду на Тюменском аккумуляторном заводе. Авторы приходят к заключению, что нововведенный вид состязания был малоуспешным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571.12)+621.3

Исторические науки и археология

Механизмы конкурентной борьбы и материального стимулирования труда в советской экономике подменялись методами морального характера, в частности, созданием условий соревнования. В статье впервые на основе микроисторического подхода изучается первоначальный этап движения за коммунистическое отношение к труду на Тюменском аккумуляторном заводе. Авторы приходят к заключению, что нововведенный вид состязания был малоуспешным.

Ключевые слова и фразы: история повседневности; движение за коммунистический труд; социалистическое соревнование; Тюменский аккумуляторный завод; семилетка.

Бирюков Артем Александрович, к.и.н.

Крестьянников Евгений Адольфович, д.и.н., доцент

Тюменский государственный университет

arublev@rambler.ru; krest_e_a@mail.ru

ДВИЖЕНИЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД НА ТЮМЕНСКОМ АККУМУЛЯТОРНОМ ЗАВОДЕ В НАЧАЛЕ СЕМИЛЕТКИ (1959-1960 гг.)[©]

Устанавливая причины неудач экономических начинаний Н. С. Хрущева, современные историки обычно ссылаются на сверхцентрализацию системы управления народным хозяйством, конфликт интересов между отраслевыми ведомствами и регионами и иные макроэкономические проблемы [9; 12]. Тема производственной повседневности советских рабочих остается при этом на обочине исследовательского интереса, и лишь немногие авторы пытаются выяснить, как шла борьба за выполнение плана и какие факторы влияли на развитие социалистического соревнования в период «оттепели» [6-8]. Вместе с тем, именно на уровне малых коллективов – отдельного завода, заводского цеха, бригады – указанные проблемы в состоянии получить совершенно иное освещение.

Тюменский аккумуляторный завод не принадлежал к пионерам движения за коммунистическое отношение к труду в регионе, но именно здесь такой почин получил более широкое воплощение, чем на большинстве других производств Управления машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Тюменского совнархоза. Вступив в декабре 1960 г. в борьбу за звание предприятия коммунистического труда, завод имел все шансы выиграть эту гонку.

В годы семилетки в отраслевое управление совнархоза регулярно поступали сводки, свидетельствующие о «неуклонном росте» числа бригад и ударников коммунистического труда на заводе. На фоне ежегодных победных реляций заводской администрации о перевыполнении плана, обычно приуроченных к последней декаде декабря, такие сводки выглядели особенно весомо. Даже в неблагоприятном 1962 г., когда из-за проблем со смежниками предприятие было обречено на несколько дней вынужденного простоя [11], его дирекция сумела не только выправить положение, но и обеспечить выпуск продукции сверх плана. Тем не менее, предприятию не посчастливилось стать победителем в названном соревновании периода семилетнего плана.

Вслед за началом движения и выходом его на всесоюзную арену в октябре-ноябре 1958 г., состоялся смотр всех городских передовиков и бригад Тюмени, подхвативших лозунг «жить и работать по-коммунистически». В областном драматическом театре 6 декабря прошел первый городской слет бригад и ударников коммунистического труда, собравший около тысячи человек [10]. Несомненно, были здесь и представители аккумуляторного завода. Тем не менее, заводское партийное собрание, состоявшееся 12 декабря, указало партбюро на необходимость «шире развернуть» соревнование за звание бригад коммунистического труда, популяризировать и пропагандировать эти бригады. Но, вопреки всему, до конца года на заводе были созданы только три бригады коммунистического труда [3, д. 9, л. 56, 77].

На заводском партсобрании 18 февраля 1959 г. вновь речь шла о недостатках соревнования: рекомендовалось «поискать опыта работы бригад на других предприятиях», констатировалось, что к их организации на тот момент «подойдено формально» (например, включались старики и инвалиды) [Там же, л. 83, 86]. «Еще не выполняют всех своих обязательств по всем цехам», – говорил о соревнующихся бригадах директор завода М. В. Рогачев на заседании завкома 16 марта 1959 г. [4, д. 132, л. 15].

На старте движения было очевидным отставание аккумуляторщиков на общегородском фоне, а руководство завода пребывало в некоторой растерянности насчет путей его практического осуществления. Роль ответственного за организацию движения была возложена на авторитетного среди рабочих, тогда «работавшего на очень тяжелой физической работе», 37-летнего коммуниста-активиста М. И. Федорова [3, д. 9, л. 192]. В апреле 1959 г. он выступал на завкоме и партийных совещаниях с докладами о «формах и методах» нового соревнования, его состоянии на предприятии. Заявлениями и решениями присутствовавшие на собраниях пытались вдохнуть жизнь в новое направление работы на заводе. Завком обязал себя «провести работу» по созданию коммунистических бригад в цехах с помощью председателей соответствующих цехкомов и осуществлять общее руководство соревнованием [4, д. 132, л. 17]. Директор производства и председатель

завкома С. К. Романов выразили уверенность, что при должной организации состязания «завод займет ведущее место среди предприятий города», «будет передовым по соцсоревнованию» [3, д. 9, л. 92].

На собраниях обсуждался и первый опыт участия коллективов цехов в развернувшемся движении за звание бригады коммунистического труда. Секретарь комитета комсомола Г. Вязовикова рассказывала: «Первая такая бригада была организована в литейном цехе, но она распалась, так как в этот вопрос никто не вмешался». Но начальник цеха Е. И. Чегисова уточнила, что эта бригада «не распалась, а была сделана перестройка», вызванная необходимостью обучения одного из рабочих в вечерней школе. На первенство, однако, претендовал и электрохимический цех, о чем заявлял его труженик, передовик А. Ткаченко (через год его бригада станет первой в цехе и второй на заводе). Третья и последняя из имевшихся бригад была организована в цехе гуминовой кислоты, и на совещаниях отмечались ее успехи. Там же подчеркивалось, что организация таких бригад – дело нужное. Например, Г. Вязовикова была уверена, что «бригады коммунистического труда давали возможность людям повышать и общеобразовательную подготовку», по словам А. Г. Ткаченко, в цехе сразу же улучшились дисциплина и качество выпускаемой продукции, но «тормозом явилось оборудование, которое снижало темпы» работы. В целом же, охват трудящихся движением признавался недостаточным: в отдельных цехах вовлеченные в него трудящиеся отсутствовали, его развертывание тормозилось, поскольку «результаты соревнующихся бригад не придавались гласности» [Там же, л. 92-94].

Более или менее точные сведения о состоянии движения на аккумуляторном заводе появляются лишь полгода спустя после начала соревнования во всесоюзном масштабе. По данным на 18 мая 1959 г., на предприятии имелось 18 бригад, боровшихся за право называться коммунистическими. В них был занят 91 человек [5, д. 61, л. 98]. При численности работающих на заводе 629 трудящихся (по данным на октябрь 1959 г.) это составляло 14,5%.

В июне обнаружилось, что даже внутри одного предприятия не имелось единства взглядов на движение за коммунистический труд. Так, начальник сборочного цеха Г. Т. Стесина призвала бригады, участвовавшие в движении, «подходить строже, интересоваться не только основной работой в цехе, но и в быту». Директор М. В. Рогачев был озабочен не столько чистотой рядов борющихся, сколько расширением этих рядов: «Общие формы соцсоревнования почти не практикуются, соцсоревнование в основном сосредоточено в бригадах коммунистического труда», но и он признавал, что «на сегодняшний день» те «стоят не на должной высоте» [4, д. 132, л. 39-40].

При недостаточном внимании и усердии организаторов движения на заводе, оно развивалось достаточно вяло и больше по инерции. Хотя выявлялись лучшие производственные коллективы (летом в борьбу за право называться коммунистическими втянулись еще пять бригад) и увеличивалось количество участников движения (к 1 сентября – 114 человек [5, д. 61, л. 88] или 18% работников) на предприятии, его достижения не были выдающимися, особенно, по сравнению с «застрельщиками» почина в Тюменском регионе (заводы «Механик», пластмасс и др.). В отличие от этих «передовиков», «инкубационный» период соревнования продолжался на заводе долго, без малого год – именно столько потребовалось, чтобы выявить первую бригаду, достойную присвоения звания коммунистической. Ей в канун ноябрьских праздников 1959 г. стала «передовая бригада» В. Семячкина из сборочного цеха – одна из двадцати трех, боровшихся за это почетное звание. Присвоение звания сразу превратилось в дело заводского начальства. На завкоме 2 ноября, где состоялась «первая коммунистическая», Г. Т. Стесина дала ей краткую характеристику: «Коллектив этой бригады очень спаянный, активно участвует во всех мероприятиях завода, хорошее поведение в быту. Члены этой бригады все учатся в вечерней школе». Руководитель триумфаторов в ответ пообещал: «Я лично, как бригадир, от всей бригады заявляю, что это высокое звание мы оправдаем» [4, д. 132, л. 55-56].

Движение за коммунистическое отношение к труду не ограничивалось соревнованием коллективов. В виде его разновидности в первый год семилетки зарождается соревнование ударников коммунистического труда, предпочитавших работать по личным комплексным планам. Аккумуляторный завод не преуспел и в этом соперничестве. В декабре 1959 г. «только по 3-5 человек боролись за звание ударника» [2, д. 1, л. 40]. Судя по всему, тогда ударничество не являлось привлекательным среди заводчан. Так, один рабочий, взявшийся бороться за звание ударника коммунистического труда, посетовал в кругу партийных товарищей: «А некоторые <...> смеются над нашими обязательствами» [3, д. 9, л. 109].

Между тем, на заводской профсоюзной конференции в ноябре 1959 г. С. К. Романов выступил с призывом развернуть на заводе соревнование за звание не только бригад, но и цехов коммунистического труда. Председатель завкома следовал скорее правилу выглядеть «не хуже других», нежели опирался на достижения собственного предприятия через год после начала соревнования: на четыре цеха основного производства по-прежнему приходилась только одна бригада коммунистического труда, а во вспомогательных цехах, естественно, не было ни одной. Остальные двадцать две бригады пока ограничивались только участием в соперничестве [4, д. 161, л. 7].

Настоящим прорывом в деле присвоения состязавшимся коллективам наименования бригад коммунистического труда на заводе ознаменовался 1960 г. Второй такой бригадой в феврале стала бригада А. Г. Ткаченко [Там же, д. 148, л. 6], а к 1 декабря уже 11 бригад общей численностью 62 человека добились присвоения «высокого звания», еще 27 бригад (134 человека) – боролись за него [5, д. 61, л. 57]. В течение года тема движения за коммунистический труд не единожды возникала на расширенных заседаниях завкома. Поводом к этому обычно становилось либо подведение итогов работы предприятия за истекший месяц, либо присвоение «почетного звания» той или иной соревнующейся бригаде.

На завкоме 25 июля рассматривался вопрос о присвоении названия коммунистической бригаде А. Калинина из энергоцеха, где раздавались призывы подойти к вопросу присвоения «всесторонне», «учитывать

не только производственные показатели, но и бытовые». Нельзя обойти вниманием и высказывание секретаря заводской парторганизации М. И. Федорова: «Мы очень мало уделяем внимания тем бригадам, которым присвоено звание бригад коммунистического труда, что люди воспитываются, чтобы жить по коммунистически не сразу, а постепенно». Человек, который, казалось бы, по определению был заинтересован форсировать количественный рост движения, как видим, подходил к этому вопросу довольно бдительно. Тем не менее, вопреки всем аргументам победила иная точка зрения, и на заводе появилась очередная бригада коммунистического труда [4, д. 148, л. 49].

Вероятно, тему коммунистической морали М. И. Федоров поднял неслучайно, ведь передовики движения иногда замечались в недостойном поведении. В феврале 1960 г. «прославился» бригадир первого на заводе коллектива коммунистического труда. «Семьякин в феврале был пьяный бригадир», – фиксировалось в протоколе заседания завкома. Иначе говоря, имело место грубейшее нарушение трудовой дисциплины, не говоря уже об этике движения за коммунистическое отношение к труду. По вполне очевидным мотивам руководство сборочного цеха попыталось скрыть указанное происшествие [Там же, л. 19], но оно получило огласку. Однако и после провинности В. Семьякин находился «у руля» заслуженной бригады [4, д. 145, л. 92; 5, д. 61, л. 68].

Еще один случай подтверждает мнение о «неприкосновенности» передовиков коммунистического труда, даже если они играли второстепенную роль. Однажды на завкоме разбирался проступок рабочего котельной, являвшегося членом бригады В. Давыдова, недавно удостоенной звания коммунистической. Представитель цехкома энергоцеха поспешил свернуть обсуждение неудобной темы («С этим вопросом разобрались – случай был 7 августа») [4, д. 148, л. 52], провинившийся рабочий сохранил свой прежний статус в бригаде, а та не перестала именоваться коммунистической [4, д. 145, л. 94; 5, д. 61, л. 69].

Гонка за достижениями, безусловно, содействовала либерально-снисходительному отношению к непристойным поступкам участников коммунистического движения, а также способствовала ускоренному возвращению производственных лидеров. На завкоме в сентябре 1960 г. начальник электрохимического цеха А. В. Кожурин предостерегал от поспешности при раздаче «высокого звания»: «К присвоению бригад коммунистического труда нужно подходить осторожно. Нужно гнаться за качеством». Но кто-то из присутствующих тут же ему возразил: «К присвоению бригад коммунистического труда попроще. Люди воспитываются в коллективе. Нужно людям доверять. Доверие будет людей воспитывать» [4, д. 148, л. 56]. Как показывают ударные темпы «ковки» новых бригад коммунистического труда в течение 1960 г., последняя позиция преобладала.

Формализм при переводе бригад из разряда «борющихся за звание» в когорту коммунистических был крайне распространенным явлением. Скажем, 3 ноября 1960 г. на предпраздничном заседании завкома по поводу присвоения очередного звания (на этот раз – бригаде из цеха новой техники) состоялась следующая «дискуссия»: «Захаров (*председатель одного из цехкомов – прим. авторов – А. Б., Е. К.*): Я товарищ <...> знаю по работе давно. Эти тт. работают добросовестно, и они заслуживают звания бригады коммунистического труда. Трухин (*начальник цеха новой техники – прим. авторов – А. Б., Е. К.*): Я считаю, что эти товарищи заслуживают этого почетного звания. Буянов (*член завкома, рабочий – прим. авторов – А. Б., Е. К.*): Я считаю, что упом<янутые> товарищи по работе заслуживают звания бригады коммунистического труда. Эти товарищи посещают школу экономичскую». Никаких других аргументов, кроме добросовестного труда и посещения школы, где числилось еще две с половиной сотни заводчан [Там же, д. 145, л. 47, д. 148, л. 69], не представлялось.

Тема бригад коммунистического труда, естественно, не могла быть обойдена и на заводской профсоюзной конференции, состоявшейся в декабре 1960 г. Не стоит думать, однако, что она здесь активно дебатировалась. В прениях секретарь партбюро М. И. Федоров выразил свое несогласие с отчетным докладом завкома: «Организованы бригады коммунистического труда. Если вникнуть поглубже, то эти бригады у нас организованы формально. Нам нужно бороться за качество бригад, а не за количество». Остальные делегаты, которых насчитывалось около сотни, никак не откликнулись на предложение своего партийного вожака. Их эта проблема, по-видимому, вообще не интересовала. Вместе с тем, недавно назначенный директор завода А. И. Кубасов упрекнул завком в том, что тот «недостаточно вел воспитательную работу среди масс. Это позор для коллектива выйти 30-40% от всего коллектива на демонстрацию (*видимо, имеется в виду последняя ноябрьская – прим. авторов – А. Б., Е. К.*), иметь факты пьянки в столовой». В решении профконференции было записано: «В результате недостаточной воспитательной работы в коллективе завода было допущено 32 нарушения трудовой дисциплины» [Там же, д. 148, л. 77, 80]. В целом, при внешне бурном росте рядов движения за коммунистическое отношение к труду на заводе, наблюдавшемся в 1959 г. и особенно в 1960 г., состояние трудовой дисциплины оставалось по-прежнему невысоким, и эти две, казалось бы, взаимоисключающие тенденции гармонично сосуществовали.

Таким образом, первоначально движение за коммунистический труд на заводе укоренялось медленно, хотя в конце 1950-х гг. производство числилось на неплохом счету, выполняло план почти по всем показателям, в частности, 1958 г. отработало «ритмично» [3, д. 9, л. 77], т.е. без обычных на советских предприятиях авралов и штурмовщины. Когда в ноябре 1958 г. по всей стране развернулось движение за коммунистическое отношение к труду, призванное оживить уже изрядно выдохшееся соцсоревнование, на аккумуляторном заводе имелись все условия для того, чтобы стать флагманом в реализации важного начинания в городе и регионе. Но конец 1958 г. и 1959 г. не стали для завода временем выдающихся достижений на ниве нового соревнования. Бригада, удостоенная звания коммунистической, появилась на заводе лишь к ноябрьским праздникам 1959 г., т.е. почти годом позже, чем, например, на тюменском заводе «Механик» [1, с. 19].

Довольно скоро рабочие Тюменского аккумуляторного завода убедились, что «жить и работать по коммунистически» не так уж и трудно – требования невысоки, а новое соревнование, как и все предыдущие, в значительной мере формализовано. Советские труженики не видели принципиальной разницы между

новым почином и соцсоревнованием предшествующего времени. Наступила инерционная фаза движения за коммунистическое отношение к труду. Именно на этом этапе в него втягивались отдельные цехи, а затем и все предприятие включалось в борьбу за звание предприятия коммунистического труда.

Список литературы

1. Володина Н. Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945-1965 гг. (на примере завода «Механик»): автореф. дисс. ... к.и.н. Тюмень, 2012. 28 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 23.
3. ГАСПИТО. Ф. 2666. Оп. 2.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 798. Оп. 1.
5. ГАТО. Ф. 1724. Оп. 4.
6. Мельник С. И. Участие коллектива Тюменского весового завода в движении за коммунистический труд (1959-1965 гг.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2010. Вып. 13. С. 91-96.
7. Пашин С. С. Тюменский завод пластмасс в годы семилетки: будни борьбы за выполнение плана // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2007. Вып. X. С. 201-204.
8. Пашин С. С., Мельник С. И. Рабочие провинциального города в контексте микроистории // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 109-114.
9. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель»: 1953-1964. М.: Олма-Пресс, 2002. 512 с.
10. Тюменская правда. 1958. 8 декабря.
11. Тюменская правда. 1963. 4 апреля.
12. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М.: Наука, 2006. 296 с.

**MOVEMENT FOR COMMUNIST LABOR AT TYUMEN ACCUMULATOR PLANT
AT THE BEGINNING OF THE SEVEN-YEAR PLAN (1959-1960)**

Biryukov Artem Aleksandrovich, Ph. D. in History
Krest'yannikov Evgenii Adol'fovich, Doctor in History, Associate Professor
Tyumen State University
arublev@rambler.ru; krest_e_a@mail.ru

The mechanisms of competitive activity and financial encouragement in Soviet economy were substituted for the methods of moral character, in particular, the creation of the conditions of competition. In the article for the first time on the basis of micro-historical approach the initial phase of movement for communist attitude toward labor at Tyumen Accumulator Plant is studied. The authors conclude that the newly introduced type of competition was not very successful.

Key words and phrases: history of daily routine; movement for communist labor; socialist competition; Tyumen Accumulator Plant; seven-year plan.

УДК 9(571.1/5)

Исторические науки и археология

В статье исследован вопрос регулирования общественной самодеятельности органами городского самоуправления в конце XIX – начале XX в. На материалах Енисейской губернии авторы прослеживают взаимодействие городских властей и общества в различных сферах жизни города. Привлечение опубликованных источников и новых архивных документов позволило выявить ранее неизвестные факты о направлениях муниципальной политики по поддержке образования, здравоохранения и социального попечения, а также проследить зависимость принимаемых городскими думами и управами решений от их купеческого состава.

Ключевые слова и фразы: городское самоуправление; городская дума; городская управа; общественные объединения; социальная сфера; Енисейская губерния.

Болонкина Елена Владимировна, к.и.н., доцент
Ермакова Елена Евгеньевна, к.и.н., доцент
Сибирский федеральный университет
larisab77.77@mail.ru; lena.eermakova@yandex.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В пореформенной истории Сибири, в условиях социально-экономической модернизации, как и по всей России, отмечался рост общественной активности различных слоев населения. В условиях разрушения и трансформации традиционных сословных связей общественные объединения исполняли роль социального института, через который происходило выявление интересов и потребностей общества. Определенную роль